

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH222269-281>

Исследовательская статья

Мхитарян Гоар Жораевна
к.и.н., доцент, старший научный сотрудник
Институт востоковедения НАН РА;
Ереванский Государственный Университет;
Филиал Московского государственного университета им. М. Ломоносова в Ереване
goharmkhitaryan7@gmail.com

Меликян Лилит Камоевна
к.и.н., преподаватель
Ереванский Государственный Университет
lilit777.az@gmail.com

ИЗ ИСТОРИИ АДМИНИСТРАТИВНО-СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ АСТРАХАНИ И ЕЁ ВЛИЯНИЯ НА ВОСТОЧНУЮ ТОРГОВЛЮ В КОНЦЕ XVIII в.

Аннотация. Цель статьи – проанализировать административно-судебную систему Астрахани и выявить её влияние на восточную торговлю в конце XVIII в. Автором впервые вводятся в научный оборот документы из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), которые освещают некоторые подробности деятельности административных и судебных органов Астрахани конца XVIII в. Публикуемые документы касаются одного сюжета из истории русско-персидской торговли – расследования инцидента о похищении Шекинским владельцем Мамед-Усейн-ханом товаров Карабахского Мелика-Джимшида Шахназарова. Применённые методы историко-сравнительного анализа новоявленных рукописных источников и законодательных актов Российской империи демонстрируют особенности имперского делопроизводства. Они показывают специфику повседневной работы Сената, который «немедленно» и подробно разбирался в каждом подобном деле. С другой стороны, анализ административно-судебной системы Астрахани в исследуемый период показал, что последовательная политика российского правительства была направлена на решение ряда первостепенных вопросов, «заводимых азиатцами тяжб». Принимался во внимание факт, что пограничный город Астрахань был многонациональным коммерческим центром с ярко выраженным этноконфессиональным составом. Осознание этой исторической данности и вытекающие из него трудности административно-правового характера подтолкнуло Сенат в конце XVIII в. принять компромиссное решение для тяжущихся сторон. Правительственными указами создавались разовые третейские суды под руководством губернских властей, где судопроизводство должно было производиться по российским законам. Анализируемые в статье архивные документы свидетельствуют, что существующие трудности в работе административной и правовой системе Астрахани в конце XVIII в. продолжали отрицательно влиять на восточную (русско-персидскую) торговлю, в частности халатность в астраханской таможне и бездействие Азиатского суда.

Ключевые слова: Астраханская таможня; Азиатский суд; Шекинский хан; Мелик Джимшид Шахназаров; Шуши; торговые отношения; XVIII в.

Для цитирования: Мхитарян Г.Ж., Меликян Л.К. Из истории административно-судебной системы Астрахани и её влияния на восточную торговлю в конце XVIII в. // История, археология и этнография Кавказа. 2026. Т. 22. No 2. С. 269-281. doi.org/10.32653/CH222269-281

© Мхитарян Г.Ж., Меликян Л.К., 2026

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2026

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH222269-281>

Research paper

Gohar Zh. Mkhitarian
Cand. Sci., Assoc. Prof., Senior Researcher
Institute of Oriental Studies of the NAS RA, Yerevan, Armenia;
Yerevan State University;
Branch of MSU in Yerevan
goharmkhitarian7@gmail.com

Lilit K. Melikyan
Cand. Sci., Lecturer
Yerevan State University, Yerevan, Armenia
lilit777.az@gmail.com

THE ADMINISTRATIVE AND JUDICIAL SYSTEM OF ASTRAKHAN AND ITS INFLUENCE ON EASTERN TRADE IN THE LATE 18TH CENTURY

Abstract. This article analyzes the administrative and judicial apparatus of Astrakhan during the late 18th century, evaluating its structural influence on Russia's eastern trade. Utilizing newly discovered manuscript sources from the Russian State Historical Archive (RGIA), the author introduces fresh documentary evidence into scholarly circulation to illuminate the operational realities of these regional administrative and judicial bodies. The core case study centers on an incident of cross-border merchant friction: the investigation into the seizure of goods belonging to the Karabakh Armenian Melik, Jamshid Shahnazarov, by the Sheki ruler, Muhammad Husayn Khan. By applying a comparative historical analysis to these archival manuscripts and the concurrent legislative acts of the Russian Empire, the study reconstructs the intricate specificities of imperial bureaucracy. The findings demonstrate the rigorous, granular involvement of the Governing Senate, which directly adjudicated individual trade disputes. Furthermore, the analysis reveals that the Russian government's overarching regional strategy was systematically oriented toward resolving complex "litigation brought by Asians." Crucially, imperial administrators had to account for the fact that the frontier city of Astrakhan functioned as a highly diverse, multinational commercial hub with a pronounced ethno-confessional demographic profile. Recognizing the unique administrative and legal friction generated by this diversity, the Senate devised a pragmatic compromise for international litigants at the close of the 18th century. Imperial decrees authorized the establishment of *ad hoc* arbitration courts supervised by provincial authorities, which were mandated to conduct proceedings in alignment with Russian statutory law while accommodating the multi-ethnic realities of frontier commerce.

Keywords: Astrakhan customs; Asian court; Khan of Sheki; Melik-Jamshid Shakhnazarov; Shushi; trade relations; 18th century

For citation: Mkhitarian G.Zh., Melikyan L.K. The administrative and judicial system of Astrakhan and its influence on eastern trade in the late 18th century. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2026. Vol. 22. N. 2. P. 269-281. doi.org/10.32653/CH222269-281

Введение

История деятельности административно-правовых органов, регулирующих юридический статус армянской и других иноземных (азиатских) слобод Астрахани в XVIII в. является востребованной научной темой для исследователей [1–11]. По итогам этих исследований, в частности, была показана эволюция административно-правового положения астраханских армян на фоне изменений функции их судебного органа. Эти научные труды раскрывают данную проблематику как следствие социально-политической борьбы между состоятельной верхушкой армянской и других иноземных колоний с представителями русского посада Астрахани, которые неоднократно обращались к российскому правительству с просьбой лишить армян прав и привилегий. Как правило, все законодательные и юридические акты Сената, поправки и другие изменения рассматривались лишь на фоне торгово-экономических интересов астраханского городского купечества.

В действительности сенатские указы и правительственные решения отражались в равной степени на приезжих купцов, следовательно, и на всю восточную (русско-персидскую) торговлю. Восточное Закавказье и северные районы Персидского государства являлись главными сухопутными и морскими отрезками восточной торговли. На этом пути ключевым пунктом, связующим Восточную Европу и прежде всего русские земли со странами Ближнего и Среднего Востока, был портовый город Астрахань [12–14]. Иностранцы купцы и торговцы все свои судебные тяжбы и административные вопросы решали в астраханских судебных инстанциях и городских учреждениях. В данной статье мы попытаемся раскрыть влияние административно-судебной системы Астрахани на русско-персидскую торговлю в конце XVIII в. и шаги, предпринятые российским правительством для разрешения проблемы.

Кавказско-каспийский регион – важнейший логистический узел восточной торговли

На протяжении долгого времени в Европе считалось, что импортируемый шёлк поступал из Османской империи, но исследования восточной торговли в XVIII в. показывают, что турецкие купцы покупали шёлк именно в Ширване и в провинции Гилян [15, с. 220]. Львиная доля шёлка, экспортируемого из Сефевидской Персии, вывозилась в османское государство, где перерабатывалась, далее изготовленные из него дорогостоящие ткани продавались на восточных рынках Алеппо и Смирны, а оттуда попадали к европейскому потребителю в Лондоне, Марселе, Венеции [16, с. 471].

Однако, данный транзитный сухопутный путь преодолевался купцами «с великим трудом и иждивением на верблюдах и с опасением от разбойников столько сот миль». Закупка шёлка проводилась «близь берегов Каспийского моря в дистриктах городов персидских Шемахи, Гиляни и Дербента» и прочих мест, до которых от Астрахани морем в хорошую («доброю») погоду длилось три или четыре дня. Затем можно было «свободно и безопасно» доплыть по Волге «даже до Твери и потом каналами и озером Ладожским до Петербурга, а оттуда Балтийским морем во всю Европу» и обратно [17, с. LXXXVIII].

Основной целью восточной политики Петра I, который «гениальным инстинктом» [18, с. 300] начертил своим преемникам путь, было направить мировую торговлю между Востоком и Западом через территорию Российской империи. Необходимо было организовать беспрепятственный вывоз персидского шёлка-сырца в Россию, установить новый русско-кавказский торговый путь, соединявший Персию, Индию, среднеазиатские владения с народами, обитавшими в бассейне Куры.

Внешнеполитические ориентиры Российской империи, выстроенные в начале XVIII в., заключались в перенаправлении всего шёлкового экспорта из Восточного Закавказья и северных районов Персии на территорию Российского государства, минуя Османскую империю, что было успешно достигнуто и продолжено во второй половине столетия при императрице Екатерине II (1762–1796).

Согласно сведениям английского торгового агента Джона Ханвея в Кавказско-каспийском регионе были известны три крупных центра производства шёлка: провинция Гилян с центром в Реште, Ширван с центром в Шемахи и Арран¹ с Гянджой [19, с. 35].

¹ Под Арраном нужно понимать исторические области Великой Армении (Мец Айк, Մեծ Հայք), Арцах и Утик, расположенные к югу от реки Куры. В V в. Сасаниды создают на Южном Кавказе систему трех марзпанств (Арми-Армения, Варджан-Иверия и

В XVIII в. историческое название Арран частично совпадало с территорией владения Карабахского ханства. В указанный период Карабахское ханство активно торговало с закавказскими владениями, с Персией, Османской и Российской империями. Основным импортируемым товаром карабахских купцов были шёлк, шёлковые и бумажные материалы, а также «некоторые другие маловажные предметы, необходимые в общежитии» [20, с. 313]. Шушинские армяне покупали шёлк в Карабахской, Шекинской, Ширванской провинциях, Елисаветпольском округе, Джаро-Белоканской области и в северных провинциях Персии. Более того, один из шушинских купцов, капитал которого доходил до миллиона рублей ассигнациями, имел своих «корреспондентов» в некоторых закавказских владениях, в персидских областях и в пределах Российской империи, «занимающихся покупкою и продажей шёлка» [20, с. 313–314].

Из Карабаха в Шекинское ханство вела одна из трех крупных дорог, которые были «довольно хорошо устроены и удобны для проезда в экипажах». Из Шуши через Егермидортский магал и реку Кура дорога доходила до деревни Пиразы, где делилась на четыре направления к Шекинскому ханству. Одна из них направлялась в Нуху, другая – в деревню Вардашен, а две остальные – в деревню Падар и на дорогу Дамус соответственно [20, с. 265]. С территории Шекинского ханства карабахские торговцы отправляли свои товары в разные уголки Кавказа и в Астрахань. Здесь ежегодно устраивались ярмарки, где купцы разных народностей и конфессий активно торговали европейскими и азиатскими товарами [21, с. 11, 22, 3].

Известно, что «армян и других азиатцев [23, с. 581, 3], живущих в Астрахани», согласно указу от 5 августа 1746 г., государство записало в Астраханский магистрат и подчинило губернской канцелярии [23, с. 581–583]. Отметим, что в XVIII в. под азиатцами кроме армян имелись в виду «индийцы, бухаряне, гилянцы, агрыжанцы и другие татары, також греки, грузинцы и прочие иноземцы, которые в Астрахани исстари живут и вечно в подданстве присягали и имеют дворы, лавки, амбары, заводы и торговые промысли и рукоделия» [23, с. 581]. Также указ регулировал судопроизводство «во всем между собою иметь по-прежнему, как доньше между ними происходило», для этого был учреждён «один Ратсгауз» (т.н. Армянский суд) [23, с. 582], где помимо судебных разбирательств городского населения рассматривались жалобы и тяжбы купцов и торговцев.

Вследствие убийства Надир-шаха (1747 г.) и распада его государства русско-персидская торговля в значительной степени приходит в упадок [24], а в астраханской таможне появляются затруднения и ряд проблем административно-организационного характера. В частности, выявляются «небрежности и взяточничество» астраханской конторы над портом, которая свободно пропускала беспаспортных пассажиров и незарегистрированных в таможне товаров. Досмотр в таможне производился «крайне небрежно», и контрабанда процветала не только между купцами, но и в среде морских офицеров на казенных судах. Последние не допускали консула для осмотра судов, «ссылаясь на то, что они такие же офицеры, как и сам консул», который против «таких злоупотреблений» был совершенно бессилён, а жалобы в адрес астраханского губернатора были бесполезны [17, с. 588].

Со временем бывшие таможенные уставы и дальнейшие поправки к ним (сенатские указы) по объективным причинам утратили «силу действия своего» и «для убежания от погрешностей» 1 декабря 1755 г. был принят новый Таможенный устав. Он регулировал работу портовых и пограничных таможен по всей империи и должен был способствовать развитию российской коммерции [25, с. 486, 462–484]. Затем, согласно императорскому указу (№ 12009) от 9 января 1764 г. коммерц-коллегии приписывалось употреблять печатные листочки о ценах товаров, «называемые прейскурант» [26, с. 491]. Следующим указом (№ 12015) 14 января того же года рассматривались некоторые моменты, приносящие вред купечеству, когда «некоторые из купцов, корабельщиков и других людей, не довольствуясь справедливыми от трудов прибытками», старались ввозить и отпускать товары, «утаивая от платежа пошлин», а иногда «похищая» принадлежащие российской казне пошлины и этим чинили «торгующим подрывы» [26, с. 495]. «Повреждение коммерции» проявлялось в таможнях, где сбор пошлин происходил не со всеми торгующими «равно по выданным тарифам». Для рассмотрения этих и других обстоятельств в «таможенных распорядках», требующих «поправления», наряду с уже действующим Морским пошлинным регламентом (1731 г.)

Ран-Албания). После упразднения царства династии Аршакидов в Армении (428 г.) сасанидские цари присоединили сначала Утик, а в 450–451 гг. и Арцах к Албанскому царству, которое, в свою очередь, входило в состав одноимённого марзпанства (Албания, Аран/Арран, Алуанк) – административной единицы, созданной в результате реформы 428 г.

и Таможенным уставом (1 декабря 1755 г.) были приняты соответствующие распоряжения. «Дабы как российские, так и иностранные купцы и все, кто товары из-за границы» ввозили и были проинформированы, «и свои меры брать могли», указ был опубликован «всенародно» [26, с. 497–499]. Архивные документы указывают, что установленный «особый порядок» в таможах для морских и сухопутных перевозок просуществовал практически до конца XVIII в.²

Советник таможенных дел и надворный советник Н. Зубов, посетивший Астраханскую портовую таможню 4 октября 1793 г., доносил некоторые подробности о состоянии дел на месте тайному советнику, сенатору и президенту коммерц-коллегии кавалеру Г.Р. Державину. Рассматривая «надлежащий таможенный порядок», который «издавна велось в сей таможне», Н. Зубов встретил «некоторые предметы, требующие особого рассуждения и решительного повеления высшего начальства».³ В частности, он заметил нарушения постановлений Морского пошлинного регламента, Таможенного устава и дополнения к ним (императорского указа 1764 г.). По существующим законам, купцы, корабельщики и пассажиры «каждой о своих собственных и адресованных к ним товарах и вещах» обязаны были подавать в таможню «особливые верные объявления», на основе этих деклараций проводились таможенные досмотры взимались установленные законом пошлины.⁴ Однако на подаваемые в Астраханскую портовую таможню товары при «осмотрах» устанавливались «примерные цены», таким же образом взимались и пошлины.⁵ Надворный советник, рассмотрев подаваемые от купцов на привозимые товары в Астрахань из Персии и из других мест объявления и увидев, что в них не указываются реальные вес и качество, а только источник ввоза, приказал призвать их в таможню и дать разъяснения.⁶ Из представленных в таможню объявлений персидских, хивинских и бухарских купцов становится ясно, что «они люди, обряду и прав коммерции европейских не ведающие и почти все безграмотные». Более того, товары очень часто «в своих странах покупают у частных людей по мелочам не деньгами, а намену товара на товар, почему цены качества и количества в объявлениях показывать не могут». Купцы в своих объяснениях просили «притеснений не чинить и от всего сего избавя, оставить их на прежнем положении», «на котором с давних лет находились, чтобы не затруднить привоз товаров в Россию», «или совсем предать коммерцию тамошним принуждениям к обряду хранящемуся между европейскими купцами, а тем самым их не отвращать от делаемой ими казне пользы».⁷

Административно-правовая система в Астрахани в конце XVIII в.⁸ и восточная торговля

Обратимся к анализу деятельности административно-судебной системы в конце 90-х гг. XVIII в. и её влияния на русско-персидскую торговлю. В исследуемый период Астрахань оставалась важнейшим транзитным узлом на кавказско-каспийском отрезке восточной торговли [30, 31], виду чего административно-судебные разбирательства между торговцами не прекращались. На сенатских слушаниях 3 июля 1799 г. был представлен доклад № 19028 «О принесении жалоб на медленность и проволочку дел в учрежденном в Астрахани для азиатцев общем суде, Губернскому Правлению». В нём рассматривалась жалоба кизлярского жителя Перемюза Тамазова на Астраханское губернское правление, по его мнению, «неправильно наклонившее» его иск на армянина Погосова об «утайке шёлка» [33, с. 695]. Из переписки становится ясно, что Тамазов в 1796 г. в Кавказском словесном суде имел «из персидской области с нухинским армянином Теваном Погосовым в утайке сим на немалую сумму шёлку дело». Суд в течение 10 месяцев «к производству и решению» не приступал, и дело было отправлено в архив. По просьбе Тамазова, в июне дело было передано в Астраханский общий для азиатцев суд с предписанием губернатора Н.Я. Аршеневского о скорейшем решении вопроса, однако суд возвратил

2 РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 575.

3 Там же. Л. 39.

4 Там же. Л. 40.

5 Там же. 575. Л. 40об.

6 Там же. Л. 40об.

7 Там же. Л. 41–41об.

8 В статье впервые введены в научный оборот новоявленные (РГИА. Ф. 13), а также частично использованные (РГАДА. Ф. 276) архивные документы, проливающие свет на работу «азиатского суда» и в силу объективных причин, не рассматриваем деятельность астраханских судебных органов и для русского населения.

дело обратно, без производства [32, с. 696]. Отметим, что Общий суд астраханских азиатцев был создан в 1760-х гг. вследствие административно-правовых изменений. Армянские и татарские судьи заседали в разных помещениях, ибо «армяне, яко христиане, общее с татарами и индийцами, яко с магометанами и идолопоклонниками, заседание могли бы почесть себе за унижение» [33, с. 8]. В случае несогласия с решением суда стороны имели право обращаться в Губернскую канцелярию.

В итоге суд отпустил ответчика Погосова «в отчизну свою, в Персию», а сам, «продолжая дело без мала два года», причинил Тамазову убытки в размере 6656 рублей 95 копеек, «от чего пришел он в крайнее разорение» и задолжал «разным людям до 3000 рублей». В свою очередь Тамазов сам подал апелляционную жалобу, так как ему не объявили решение суда, «о чём подано от него в Астраханскую Палату Суда и Расправы явочное прошение», и поэтому он просил взыскать его убытки с присутствующих «и его удовольствовать». Жалоба поступила в Сенат 3 июня 1797 г., откуда в Астраханское губернское правление последовал указ с повелением «прислать против оной о всём показуемом рапорт» [32, с. 696].⁹ Вскоре из Астрахани были даны объяснения, что жалоба армянина Тамазова относится не к Губернскому правлению, а к Астраханскому Армянскому суду азиян, и они согласны «с тою жалобою». Выяснилось, что Губернское правление 20 октября 1797 г. «требовало от одного суда» решение по данному делу, однако его не получило. Тамазов же доносил, что его дело решено, но «не объявлено и в даче копии с него отказано» с заявлением, что «какое решение судьи сделали, то сами переменить не могут и никто за ними перевешивать и над ними господствовать не может» [7, с. 696–697].

Астраханский губернатор И.С. Захаров в своём рапорте в Сенат отмечал, что с момента его вступления на должность «никакое присутственное место столько не затрудняло его своими делами, как общий суд азиян». День ото дня увеличивалось число недовольных судом и почти ни одна просьба не оканчивалась без двух или трех предложений губернатора, так как суд «никому не подчинён», а дела его не подлежали ревизии [27, с. 697]. Жалобы армян с «однородцами» и «на других разного рода людей» подавали на апелляцию в Гражданскую палату.

В ноябре 1798 г. губернатор И.С. Захаров предлагает Палате внимать жалобам «каждого недовольного разбирательством общего суда азиян, рассматривать их дела и решить по узаконениям». Гражданской палате предписывалось из Азиатского суда принимать апелляционные дела и решать их «по законам, о чём и сенату донести». Однако Сенат, разобрав вопрос установил, что общий суд азиян в Астрахани никогда не подчинялся губернским судебным учреждениям, «не состоял под апелляцию Гражданской палаты и ниже другого какого судебного места», а свои постановления производил словесно «с единою томко о решениях своих журнальною запискою». Более того, по высочайшему указу 1 марта 1797 г. «ничего не предписано о включении одного под апелляцию Палаты Суда и Расправы», следовательно, Сенат не принимал во внимание распоряжение астраханского губернатора «о переносе сих дел по апелляции в Палату» и приводятся ряд причин [32, с. 698].

Сенат, рассмотрев выше предложенные объяснения, установил, что «недовольные решением Астраханского для азиян общего суда, должны свои иски начинать вновь и производить по установленной форме в учрежденных там судебных местах, то есть в Городовом магистрате или Уездном суде». Губернская канцелярия была упразднена. Однако если истцы и ответчики оставались недовольными решением данных судебных инстанций, то они имели право «в переносе дел по апелляции на ревизию в Палату Суда и Расправы, по изданным законам» [32, с. 699]. Фактически суд не подчинялся Губернскому правлению и, «полагаясь на мнимую свою не подчинённость», производил судебные разбирательства «по произволению» [32, с. 697].

Одновременно в Губернское правление поступало «великое множество жалоб в проволочках и несправедливых решениях дел» указанного суда. Астрахань была коммерческим городом, и дела торгующихся требовали скорого решения, «к чему без ведомостей и без взыскания за медленность тот суд довести» не мог, потому что к губернским властям не подчинялся («не имеет внимания») [32, с. 699]. «Что же касается до жалоб на медленность и проволочку, равно и непорядочное производство

⁹ Отметим, что указом от 26 января 1788 г. кавказскому генерал-губернатору Г. Потемкину предписывалось «армян и других азиатцев в Кавказской губернии и области Астраханской живущих, кои сами не пожелали записаться в купечество и мещанство, оставить до будущего повеления» [34, с. 1024–1025]. Это означало, что часть астраханских армян, которая записалась в купеческие гильдии, подчинялась городовому магистрату, а для остальных создавалось специальное Присутствие для не записавшихся по Городовому Положению армян. Присутствие подчинялось Губернскому магистрату, которое заменило губернскую канцелярию (1785 г.). В 1790 г. Магистрат был ликвидирован и Армянское присутствие подчинилось Кавказскому наместническому правлению [7, с. 64].

словесного разобранья в том суде, то оные следует приносить тамошнему губернскому Правлению, а от сего делать понуждение и взыскание по точной силе Учреждений о губерниях 96 и 98 статей; следственно и определение к тому суду для надсматривания над производством дел штаб или обер-офицера, назначенного в указе 1765 года, уже не нужно», – говорилось в решении Сената [32, с. 699]. Резолюция императора Павла I гласила: «Быть по сему».

С другой стороны, при рассмотрении дел суд сталкивался с затруднениями «по незнанию всех тех народов диалектов», отсутствию «способных переводчиков», что затягивало решение судебных дел. В связи с этим Сенат 19 ноября 1800 г. предлагал, если судились азиатцы с россиянином, или наоборот, то судебный процесс должен был проходить «в тех судебных местах, где россиянин подсуден», а судебная тяжба азиатца с армянином – в армянских судах. Судебные разбирательства азиатцев с татарами Агрыжанского, Бухарского и Гилянских дворов Астрахани рассматривались «в управе, для сих татар учрежденной» [35, с. 395].¹⁰

Правительствующий сенат принимал во внимание тот факт, что «город Астрахань есть пограничный и коммерческий», куда «съезжаются и проживают иногда долгое время разных наций народы», но учредить для каждого из них свои судебные учреждения посчитал не нужным и затратным. Одновременно констатировалось, что защитить иностранцев общими законами Российской империи будет невозможно. Сенат выступил с предложением «всех прочих наций народы азиатские, яко то индийцы, персияне, бухарцы, хивинцы, тухменцы, заграничные чеченцы и иные», которые имели «взаимные по коммерции друг к другу притязания и иски», а также «неудовольствия в обманах и неустройствах платежей» разбирать в третейских судах. Эти судебные инстанции должны были учреждаться «только на тот раз, из них же самих, по общему тяжущихся согласию, под руководством губернского правления» и базировались на российском законодательстве. Тем самым прочие судебные места и начальство избавились бы от «беспрестанного стечения и излишества заводимых азиатцами тяжб», а сами истцы получили бы «скорейшее в их процессах удовольствие». На данное предложение Сената последовало императорское согласие [35, с. 395].

Один сюжет из истории деятельности астраханской таможни и судопроизводства

В октябре 1797 г. Мелик-Джимшид Шахназаров¹¹ [27] перевозил товары «из персидского города Шуши» в астраханскую таможню, однако они были отняты приказчиками шекинского хана. Мелик обратился к астраханскому губернатору Н.Я. Аршеневскому с просьбой об «удержании оных, обещая доказать в том, что они подлинно его собственные».¹² Напомним, что согласно указу 14 января 1764 г. в таможнях устанавливался особый порядок хранения для товаров, привозимых как морским, так и сухим путём. В частности, если хозяева не забирали быстро портящиеся товары в течение трех месяцев, а «негибельные» в течение полугода, и не платили пошлины, то разрешалось эти «товары продавать аукционным порядком, исчисляя портовые и внутренние пошлины с мелочными сборами брать в казну, а остаточные за тем деньги отдавать хозяевам с расписками» [26, с. 499].

Астраханский губернатор, рассмотрев жалобу Мелик-Джимшида, предлагает товары «отобрать от хозяина или приказчика» до предоставления сторонами соответствующих документов на их принадлежность. Дело в том, что по указу 1764 г. если купцы и другие люди, приходя с товаром в таможню и по объективным причинам («фактуры в получении иметь еще не будут»), то таможня должна «дождать подачи» этих документов, а до того времени товары оставались в таможне две недели. По истечении данного срока хозяин или его приказчик должны были «явиться в таможню», предъявить

¹⁰ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 577.

¹¹ Мелик-Джимшид был представителем древнего карабахского меликского рода Шахназаровых из Варанды [Матенадаран. Рукопись. № 7429. Микаэл-бек Мелик-Шахназарян. О происхождении рода Мелик-Шахназарянов]. После смерти Мелик-Шахназара II в 1792 г. законный наследник меликства Мелик-Джимшид сумел утвердиться в титуле Варандинского мелика. В период нашествия Ага-Мухаммед-шаха Каджара в Закавказье (1795 г.) Мелик-Джимшид вместе с другими карабахскими меликами удалился в Восточную Грузию. 2 июня 1799 г. императорской грамотой Павла I Мелик-Джимшид получил российское «подданство и покровительство», а от грузинского царя Ираклия II «для поселения землю» и был признан владельцем «над подвластными» им армянами [Матенадаран. Ф. Архив разных авторов. Пап. 2409. Д. 161. С. 300–301].

¹² РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 171. Л. 3–4.

требуемые документы и сортировать товары, «различая гибельные с негибельными», а затем «убрать в ящик или кипу, за таможенною и хозяйскою печатью положить в безфактурной пакгаузе¹³» соответственно от трех месяцев до полугода [26, с. 499]. В назначенное время хозяин должен был представить «надлежащее объявление», заплатить пошлины и забрать товар. Однако, если в намеченный срок хозяин не появлялся, то «из негибельного товару на такую сумму, сколько потребно на пошлины, а гибельной весь продать с аукциону, и, взяв в казну пошлину, товар остаточной положить в амбар, а деньги держать в таможене, пока кто явится и докажет, что товары принадлежали ему, не назначивая сроку». Товар нужно было держать де тех пор, «пока оной амбарных денег стоить будет», для чего в таможене нужно было «иметь особливую книгу». Если же в течение двух дней никто не являлся, или приказчика и поверенного не присылал в таможеню для досмотра этих товаров и вещей, то досмотр проводился «таможенным управителем одним» [26, с. 499].

В данном случае астраханская таможня изъясняла, что дело карабахского мелика спорное, потому что «нет ни марков, ни примет, означающих имя хозяина», и предписала «тому суду, в коем следствие производимо было», принять данный товар «под свое сохранение до решения». Однако, таможня не располагала благоприятными условиями для содержания товара у себя и опасалась, что «содержать его не может по причине осеннего времени» и «по ветхости таможенных амбаров».¹⁴

В сложившейся ситуации Н.Я. Аршеневский предписывает Азиатскому суду в самом скорейшем времени обязать обе стороны перевезти спорный товар из таможни в другое безопасное место для хранения, отметив судебными печатями до окончательного решения. Астраханский губернатор «несколько раз» требовал о скорейшем окончании дела в рамках закона, но суд оставил «без всякого внимания все предписания» Н.Я. Аршеневского, и не обеспечил хранение товаров, а затем «и вовсе отклонил от себя дело сие, предоставляя тяжущимся искать суда в других местах».¹⁵ Однако таможня, «не видя никакого решения о принадлежности хранящихся у ней товаров и опасаясь дабы оные не могли подвергнуться гибели, а чрез то не последовало бы казне и хозяевам убытку, решила отдать их тем хозяевам, коих имена значились в декларации».¹⁶

Копия таможенного дела Мелик-Шахназарова вместе с докладом Астраханского гражданского губернатора, действительного советника И.С. Захарова в ноябре 1799 г. дошла до императора Павла I, который приказал направить его в Правительствующий сенат «для рассмотрения и немедленного решения».

В заголовке архивного дела, по ошибке или из-за отсутствия достаточной информации о внутриполитической ситуации в закавказских владениях, упоминается Гусейн-хан (Усейн-хан) Шекинский. Однако последний был убит в 1780 г. от рук своего дяди Хаджи-Абдулкадыра, который затем захватил власть в ханстве и правил до своей смерти в 1784 г. Сын Гусейн-хана, Мухаммед-Гасан-хан вступает в борьбу за власть с Шекинским ханом, убивает Хаджи-Абдулкадыра и сам становится ханом. Однако младший брат Мухаммед-Гасан-хана Селим-хан вступил в борьбу за власть и победил. Во время нашествия Ага-Мухаммед-шаха в Закавказье (1795 г.) он не покорился персидскому правителю [28, с. 76–84]. А в ходе Персидского похода русской армии под командованием В. Зубова в 1796 г. Селим-хан Шекинский вместе с Джават-ханом Гянджинским и Ибрагим-ханом Карабахским «через посланников изъяснили ему преданность и покорность» [29, с. 146]. Ага-Мухаммед-шах, получив известие о вступлении русских войск в Шемаху, бежал и захватил с собой некоторых кавказских владетелей, в том числе Шекинского Сулейман-хана.¹⁷ После убийства шаха в 1797 г. в Шуши, Мухаммед-Гасан-хан, заручившись военной поддержкой Ширванского Мустафы-хана, снова стал ханом и правил ещё восемь лет.

Выводы

Проведенный анализ административно-судебной системы Астрахани в конце XVIII в. приводит к мысли, что российское правительство путём принятия ряда законодательных актов стремилось всего лишь систематизировать правовое поле для иностранных купцов, обеспечить справедливые

13 Склад для быстро портящихся товаров на таможах.

14 РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 171. Л. 4.

15 РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 171. Л. 5.

16 Там же.

17 Матенадаран. Рукопись № 8822. Вардан Архиепископ Одзнец. Путешествие в Армению, Турцию и Киликию. Л. 94а.

судебные инстанции и снизить её негативное влияние на торговлю. Кроме того, принимался во внимание тот факт, что пограничный город Астрахань была многонациональным коммерческим центром с ярко выраженным этноконфессиональным составом [36]. Осознание этой исторической данности и вытекающие из этого трудности административно-правового характера подтолкнули Сенат в конце XVIII в. принять компромиссное решение для тяжущихся сторон. Правительственными указами создавались разовые третейские суды под руководством губернских властей, где судопроизводство должно было производиться по российским законам.

Резюмируя, отметим, что публикуемые в конце статьи документы касаются всего лишь одного сюжета из истории русско-персидской торговли – расследования инцидента о «похищении Шакинским владельцем Мамед-Усейн-ханом товаров Карабагского Мелика-Джимшида Шахназарова». Историко-сравнительный анализ аналогичных событий в астраханской таможне и Азиатском суде в 1797–1799 гг. на основе широкого круга документов и первоисточников вырисовывают особенности административно-правовой системы Астрахани. Они освещают не только данные события, но и проливают свет на некоторые подробности русско-персидской (восточной) торговли конца XVIII в.

Однако для восстановления полной картины деятельности астраханской таможни и развития коммерции 1790-х гг. необходима дальнейшая публикация материалов использованного нами архивного дела № 575 из фонда «Коммерц-коллегия» (№ 276) Российского государственного архива древних актов (РГАДА) под названием «По предложению правящего должность президента Коммерц-коллегии, тайного советника Державина, о представлении в Правительственном Сенате, на рассмотрение, полученных им от кавказского таможенных дел советника Зубова и директора Астраханской таможни Львова, донесении о разных происшествиях по тамошней торговле и о разногласии предписаний от начальства» (рукопись на 129 листах).

Публикуемые ниже документы извлечены из фонда № 13 «Департамента министра коммерции» Российского государственного исторического архива (РГИА). Текст публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации с сохранением стилистики оригинала.

**[Л. 1] ПО ИМЕННОМУ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОВЕЛЕНИЮ
О РАЗОБРАНИИ ДЕЛА О ПОХИЩЕНИИ ШАКИНСКИМ ВЛАДЕЛЬЦЕМ МАМЕД-
УСЕЙН-ХАНОМ ТОВАРОВ КАРАБАГСКОГО МЕЛИКА-ДЖИМШИДА ШАХНАЗАРОВА**

№ 1

[Л. 2] Государь император соизволил оказать, чтоб ваше сиятельство, войдя в рассмотрение дела о похищении Шакинским владельцем Мамед-Усейн-ханом товаров Карабагского Мелика-Джимшида Шахназарова и разобрав почему астраханская таможня выдала оные товары приказчикам похитителя, не взирая на точные предложения бывшего тамошнего гражданского губернатора тайного советника Аршеневского, наказали по законам чиновников помянутой таможни есть ли точно окажется, что выдача означенных товаров учинена без достаточных на то причин.

Гатчина

Сентября 11-го дня

1799 года

Помета: Его сиятельству кн. Гагарину

№ 2

[Л. 3] *Помета:* Его Императорское Величество повелел соизволить Сенату войти в рассмотрение и немедленное решение сего дела по законам.

к. Г. Гагарин¹⁸

г. Гатчина

ноября 25-го дня 1799 года

18 Князь Гавриил Гагарин (1745–1808) – действительный тайный советник, сенатор, президент коммерц-коллегии.

Вследствие высочайшего Вашего Императорского Величества повеления объявленного мне господином действительным тайным советником графом Ростопчиным 11-го числа прошедшего сентября, входил я в подробное рассмотрение всеподданнейшего доклада Астраханского гражданского губернатора, действительного статского советника Захарова и истребованного мною из тамошней таможни в копии дела о выдаче ею товаров, о которых производит иск карабагской Мелик-Джимшид Шахназаров и из производства оного нахожу следующее:

В октябре месяце 1797 года Мелик-Шахназаров известил о провозе в Астраханскую таможню товаров, отправленных им из персидского города Шуши и в проезде чрез город Шаки отнятых тамошним владельцем Мехмет-Усейн-ханом, просил астраханского гражданского губернатора Аршеневского [Л. 4] о удержании оных, обещая доказать в том, что они подлинно его собственные.

Губернатор по сему предложил таможне отобрать от хозяина или приказчика, в зависимости чьей товары [...] ¹⁹ какие он имеет документы на принадлежность оных ему и освидетельствовать по маркам, которые ясно покажут кому те товары принадлежат, уведомить его.

Таможня на оное изъясняя, что дело сие яко спорное до её разбирательства не следует, поелику нет ни марков, ни примет, означающих имя хозяина, просила предписать тому суду, в коем следствие производимо было, долженствует, принять оный товар под свое сохранение до решения, ибо она на страх своем содержать его не может по причине осеннего времени, а паче по ветхости таможенных амбаров.

Между тем губернатор, по вторично поданной к нему просьбе, предписал тамошнему общему Азиатскому суду в самом скорейшем времени, обязав обе стороны о перевозе того спорного товара из таможни в другое безопасное место для хранения за общими и оного [Л. 5] суда печатями до решения, приступить к сему разбирательству и поступить с возможною осторожностью, ибо малейшее упущение останется на отчете его.

После сего, подтверждая тому суду несколько раз о скорейшем дела окончании, предложил таможне снести с тем судом и в последствии того, что им учинено будет поступить по законам. Но суд оный оставил без всякого внимания все предписания губернаторские, не обеспечил товары своим хранением, не вошел ни в какое о принадлежности оных исследование и вовсе отклонил от себя дело сие, предоставя тяжущимся искать суд в других местах.

Таможня же, получив с таковыми изъяснениями отзыв от Азиатского суда, не видя никакого решения о принадлежности хранящихся у ней товаров и опасаясь дабы оные не могли подвергнуться гибели, а чрез то не последовало бы казне и хозяевам убытку, решилась отдать их тем хозяевам, коих имена значились в декларации.

[Л. 6] По сравнении всех обстоятельств дела сего, явственно доказывается совершенная вина Азиатского суда, оставившего все предписания губернаторские без должного исполнения, в чём к оправданию себя не имеет он ни малейших уважения заслуживающих причин, а потому и надлежит весь иск Шахназарова обратить на один оный суд.

Впрочем, я сие мнение моё осмеливаюсь всеподданнейше предать благо рассмотрению Вашего Императорского Величества.

На подлинной подпись: Князь Гавриил Гагарин

Помета: Значащееся в сей записке дело губернатора Захарова подлинном и копии со всего таможенного производства препровождены при сообщении к господину генерал-прокурору 26 ноября 1799 года.

[Л. 7]

№ 3

Милостивый государь мой, Александр Андреевич!

По высочайшему Его Императорского Величества повелению, объявленному мне 11 числа сентября сего года господином действительным тайным советником графом Ростопчиным, рассмотрев

¹⁹ Не удалось разобрать слово.

всеподданнейший доклад Астраханского гражданского губернатора, действительного советника Захарова и истребованные мною из тамошней таможни в копии дело о выдаче его товаров, о которых производит им карабагский Мелик Шахназаров, имел счастье входить со всеподданнейшим докладом Государю Императору, вследствие которого Его Императорское Величество высочайше мне повелеть соизволил препроводить всё то в Правительствующий Сенат для рассмотрения и немедленного решения сего дела законам.

Исполняя высоко монаршую волю, имею честь доставить при сем к вашему высокопревосходительству помянутый губернатора Захарова доклад в подлинный и копию с дела таможенного. Пребывая, впрочем, с совершенным моим почтением и личною преданностью.

Милостивый государь мой!
Вашего высоко превосходительства

№ 824
В Гатчине
Ноября 27 дня
1799 года

Его высоко превосходительству А.А. Беклешову²⁰

11 сентября – 27 ноября 1799 г.
РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 171. Л. 1–7. Копия.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке КН РА No 24WS-6A027.

Funding. The study was conducted with the financial support of the Committee of Science of the Republic of Armenia (Project No. 24WS-6A027).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Имашева М.М. О предпринимательстве татар Бухарского, Гилянского и Агрыжанского дворов в конце XVIII – начале XIX вв. // Каспийский регион. Политика, экономика, культура. Астрахань, 2012. № 3. С. 40–50.
2. Кугрышева Э.В. История армян в Астрахани. Астрахань, 2007.
3. Мхитарян Г.Ж. Армянская община Астрахани в «Путешествии» Самуила Гмелина // Армения и Восточно-христианская цивилизация. III Республиканская конференция, посвященная 70-летию со дня рождения известного армениста-кавказоведа Павла Чобаняна (1948–2017 гг.). Ереван, 2018. С. 224–233. (на арм. яз.)
4. Мхитарян Г.Ж. Этноконфессиональная картина Астрахани по материалам «физической» экспедиции Академии наук 1768–1774 годов // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 3. С. 585–604.
5. Нажиев М.Б. Роль Астрахани в торгово-экономических контактах народов Северо-Восточного Кавказа с Россией XVIII – первой половины XIX вв. // Вестник науки и образования. 2019. № 7(61). Ч. 1. С. 57–59.

REFERENCES

1. Imasheva MM. On the entrepreneurship of the Tatars of the Bukhara, Gilyan and Agryzhan courts at the end of the 18th – early 19th centuries. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2012; (3): 40-50. (In Russ)
2. Kugrysheva EV. *History of Armenians in Astrakhan*. Astrakhan, 2007. (In Russ)
3. Mkhitarian GZh. The Armenian community of Astrakhan in Samuel Gmelin's "Journey". *Armenia and Eastern Christian Civilization. 3rd Republican Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Renowned Armenian and Caucasian Studies Scholar Pavel Chobanyan (1948–2017)*. Yerevan, 2018, pp. 224–233. (In Arm)
4. Mkhitarian GZh. Ethno-confessional picture of Astrakhan based on materials from the "physical" expedition of the Academy of Sciences of 1768–1774. *History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus*. 2022; 18(3): 585-604. (In Russ)
5. Nazhiev MB. The role of Astrakhan in trade and economic contacts of the peoples of the North-Eastern Caucasus with Russia in the 18th – first half of the 19th centuries. *Bulletin of Science and Education*. 2019; 61(7-1): 57-59. (In Russ)

²⁰ Беклешов Александр Алексеевич (1743–1808) – государственный и военный деятель, действительный тайный советник, генерал-прокурор.

6. Пирова Р.Н. История русско-азиатской торговли и роли в ней восточного купечества в русскоязычных источниках (конец XVIII – начало XX вв.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 1(40). С. 28–40.
7. Хачатурян В.А. Административно-правовое положение астраханских армян во второй половине XVIII века // Известия Академии Наук Армянской ССР. Общественные науки. 1963. № 12. С. 58–68.
8. Хачатурян В.А. Население армянской колонии в Астрахани во второй половине XVIII века // Известия АН АрмССР. Общественные науки. 1965. № 7. С. 77–87.
9. Юхт А.И. Индийская колония в Астрахани // Вопросы истории. 1957. № 3. С. 135–143.
10. Юхт А.И. Правовое положение астраханских армян в первой половине XVIII века // Известия Академии Наук Армянской ССР. Общественные науки. 1960. № 12. С. 47–60.
11. Юхт А.И. Социальная борьба в астраханской армянской колонии (середина XVIII в.) // Известия АН Армянской ССР. Общественные науки. 1979. № 6. С. 69–80.
12. Дж. Белл. Белевы путешествия чрез Россию в разныя Асиятския земли, а именно: в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь. Ч. 1. [Путь в Персию и Китай], перевёл с французского Михайло Попов. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1776.
13. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. Ч. 2. От Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 года. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1777.
14. Архив Государственного Совета / Под ред. Н.В. Калачова, П.М. Фон Кауфмана, И.А. Чистовича, Г.Ф. Штендмана и др. Т. II. Совет в царствование императора Павла I, 1796–1801 гг. 1888.
15. George Forster. A Journey from Bengal to England, London, through the northern part of India, Kashmir, Afghanistan, and Persia, and into Caspian-sea. Vol. II. London, 1798.
16. Ferrier R. Trade from the mid-14th century to the end of Safavid period // The Cambridge history of Iran. 1986. Vol. VI. P. 412–491.
17. Уляницкий В.А. Русские консульства за границей в XVIII веке. Ч. I–II. М: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899.
18. Бэр А.А. История всемирной торговли. М., 1876.
19. Jonhas Hanway. An historical account of the British trade over the Caspian Sea: with a Journal of travels from London through Russia into Persia, and back again through Russia, Germany and Holland. Vol. I. London, 1753.
20. Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. III. СПб., 1836.
21. Чулков М.Д. Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращающихся в торговле. М., 1788.
22. Имашева М.М. Гостиные двory Астрахани в конце XVIII – первой половине XIX века как форма предпринимательства персидских купцов // Вектор науки ТГУ. 2015. № 1 (31). С. 145–149.
23. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое, 1649–1825 гг. Т. XII. / Под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
24. Юхт А.И. Торговля России с Закавказьем и Персией во второй четверти XVIII века // История СССР. N 1. 1961. С. 131–146.
25. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое, 1649–1825 гг. Т. XIV. / Под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
6. Pirova RN. The history of Russian-Asian trade and the role of Eastern merchants in Russian-language sources (late 18th – early 20th centuries). *Bulletin of Maykop State Technological University*. 2019; 40(1): 28–40. (In Russ)
7. Khachatryan VA. Administrative and legal status of Astrakhan Armenians in the second half of the 18th century. *Proceedings of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. Social Sciences*. 1963; 12: 58–68. (In Russ)
8. Khachatryan VA. The population of the Armenian colony in Astrakhan in the second half of the 18th century. *Proceedings of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. Social Sciences*. 1965; 7: 77–87. (In Russ)
9. Yukht AI. The Indian colony in Astrakhan. *Voprosy Istorii*. 1957; (3): 135–143. (In Russ)
10. Yukht AI. Legal status of Astrakhan Armenians in the first half of the 18th century. *Proceedings of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. Social Sciences*. 1960; 12: 47–60. (In Russ)
11. Yukht AI. Social struggle in the Astrakhan Armenian colony (mid-18th century). *Proceedings of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. Social Sciences*. 1979; 6: 69–80. (In Russ)
12. Bell J. *Bell's travels through Russia to various Asian lands, namely: to Isfahan, Peking, Derbent, and Constantinople. Pt. 1. [The path to Persia and China]*, transl. from French by Mikhail Popov. St. Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences, 1776. (In Russ)
13. Gmelin SG. *A journey through Russia to explore the three kingdoms of nature. Pt. 2. From Cherkassk to Astrakhan and the stay in this city: from the beginning of August 1769 to June 5, 1770*. St. Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences, 1777. (In Russ)
14. Kalachov NV., Von Kaufmann PM., Chistovich IA., Shtendman GF. et al. (eds.). *Archive of the State Council. Vol. II. The Council during the reign of Emperor Paul I, 1796–1801*. St. Petersburg, 1888. (In Russ)
15. Forster G. *A journey from Bengal to England, through the northern part of India, Kashmire, Afghanistan, and Persia, and into the Caspian-sea. Vol. II*. London, 1798.
16. Ferrier R. Trade from the mid-14th century to the end of the Safavid period. *The Cambridge History of Iran. Vol. VI*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986:412–491.
17. Ulyanitsky V.A. *Russian consulates abroad in the 18th century. Pts. I–II*. Moscow: Tipografiya G. Lissnera i A. Geshelya, 1899. (In Russ)
18. Beer AA. *History of world commerce*. Moscow, 1876. (In Russ)
19. Hanway J. *An historical account of the British trade over the Caspian Sea: with a journal of travels from London through Russia into Persia, and back again through Russia, Germany and Holland. Vol. I*. London, 1753.
20. *Survey of Russian possessions beyond the Caucasus in statistical, ethnographic, topographical and financial relations. Pt. III*. St. Petersburg, 1836. (In Russ)
21. Chulkov MD. *Dictionary of fairs established in Russia, published for those engaged in trade*. Moscow, 1788. (In Russ)
22. Imasheva MM. Guest courts of Astrakhan at the end of the 18th – first half of the 19th century as a form of entrepreneurship of Persian merchants. *Vector of Science of Togliatti State University*. 2015; 31(1): 145–149. (In Russ)
23. Speransky MM. (ed.). *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Series, 1649–1825. Vol. XII*. St. Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichstva Kantselyarii, 1830. (In Russ)
24. Yukht A.I. Trade of Russia with Transcaucasia and Persia in the second quarter of the 18th century. *Istoriya SSSR*. 1961; (1): 131–146. (In Russ)
25. Speransky MM. (ed.). *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Series, 1649–1825. Vol. XIV*. St. Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichstva Kantselyarii, 1830. (In Russ)

26. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое, 1649–1825 гг. Т. XVI. / Под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
27. Мелик-Шахназаров А.А., Абрамян Р.М. Карабахский род Мелик-Шахназарянов // Эльбрус. Нальчик, 2000. № 1 (12). С. 38–40.
28. Бакыханов А.К. Гюлистан-Ирам. Труды Общества исследования и изучения Азербайджана. Вып. 47. Баку, 1926.
29. Под стягом. Сборник архивных документов / Сост., примеч. А.А. Сазонова, Г.Н. Герасимовой, О.А. Глушковой, С.Н. Кистерева. М.: Русская книга, 1992.
30. Зубов В.А. Общее обозрение торговли с Азией. Русский архив. Кн. I. М., 1873. С. 879–894.
31. Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции. Т. II. Кн. III. М.: Университетская типография, 1785.
32. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое, 1649–1825 гг. Т. XXV. / Под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
33. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое, 1649–1825 гг. Т. XVII. / Под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
34. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое, 1649–1825 гг. Т. XXII. / Под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
35. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое, 1649–1825 гг. Т. XXVI / Под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
37. Васильева Е.А. История становления полиэтничного состава населения Астраханского края // Русские древности. Сборник научных трудов. К 75-летию профессора И. Я. Фроянова / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. Труды исторического факультета СПбГУ. Т. 6. 2011. С. 328–341.
26. Speransky MM. (ed.). *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Series, 1649–1825. Vol. XVI.* St. Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichstva Kantselyarii, 1830. (In Russ)
27. Melik-Shakhnazarov AA., Abramyan RM. The Karabakh lineage of the Melik-Shakhnazarovs. *Elbrus. Nalchik*, 2000; 12(1): 38-40. (In Russ)
28. Bakikhanov AK. *Gulistan-i Iram*. Proceedings of the Society for the Survey and Study of Azerbaijan, Issue 47. Baku, 1926. (In Russ)
29. Sazonov AA., Gerasimova GN., Glushkova OA., Kisterev S.N. (comps.). *Under the banner. Collection of archival documents*. Moscow: Russkaya Kniga, 1992. (In Russ)
30. Zubov V.A. General overview of trade with Asia. *Russkiy Arkhiv. Book I*. Moscow, 1873: 879-894. (In Russ)
31. Chulkov MD. *Historical description of Russian commerce. Vol. II. Book III*. Moscow: Universitetskaya Tipografiya, 1785. (In Russ)
32. Speransky MM. (ed.). *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Series, 1649–1825. Vol. XXV.* St. Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichstva Kantselyarii, 1830. (In Russ)
33. Speransky MM. (ed.). *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Series, 1649–1825. Vol. XVII.* St. Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichstva Kantselyarii, 1830. (In Russ)
34. Speransky MM. (ed.). *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Series, 1649–1825. Vol. XXII.* St. Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichstva Kantselyarii, 1830. (In Russ)
35. Speransky MM. (ed.). *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Series, 1649–1825. Vol. XXVI.* St. Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichstva Kantselyarii, 1830. (In Russ)
36. Vasilyeva EA. History of the formation of the polyethnic population of the Astrakhan region. *Russian Antiquities. Collection of Scientific Papers. To the 75th Anniversary of Professor I.Ya. Froyanov. Proceedings of the Faculty of History of St. Petersburg State University. Vol. 6.* 2011:328-341.

Поступила в редакцию 21.06.2025

Принята в печать 08.10.2025

Опубликована 30.06.2026

Received 21.06.2025

Accepted 08.10.2025

Published 30.06.2026